

ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФБР ДЕСТРУКТИВНЫМ СЕКТАМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

© 2023

Токмакова П.Д., Левин Я.А.

Самарский государственный технический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В статье рассматривается работа ФБР по противодействию маргинальным религиозным организациям в 1970-х – 90-х годах. В этот период Бюро расследовало три резонансных дела, связанных с последователями религиозных организаций: массовое самоубийство в Джонстауне, инцидент в Руби Ридж и трагедию в Уэйко. Каждый из этих случаев привел к трагическим событиям, с разной степенью ответственности ФБР. На основе документов спецслужб США мы провели анализ методологии работы ведомства с экстремистскими религиозными организациями, сравнили и выявили ключевые проблемы и их решения самого Бюро. Также мы рассмотрели специфику взаимодействия ФБР с Министерством юстиции США, на основе чего были сделаны выводы о дискурсе вокруг Бюро в этот период и последствиях, которые оказали три инцидента, изученных нами. Помимо этого, рассмотрены аспекты отношений Федерального бюро расследования с Белым домом и администрацией президента. На основании вышеизложенного сделаны выводы об особенностях и недостатках работы федеральных агентов в области противодействия религиозному экстремизму. Помимо разнообразной источниковой базы для подготовки исследования привлекались работы по истории ФБР, политических институтов США и истории религиозного экстремизма в Америке.

Ключевые слова: религиозные секты; ФБР; история США; внутренняя безопасность; Джонстаун; Руби Ридж; Ветвь Давидова; закон Брэди.

EXPERIENCE OF COUNTERING THE FBI DESTRUCTIVE SECTS IN THE SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY

© 2023

Tokmakova P.D., Levin Ya.A.

Samara State Technical University (Samara, Russian Federation)

Abstract. The article examines the FBI's work to counter marginal religious organizations in the 1970s and 90s. During this period, the Bureau investigated three resonant cases involving followers of religious organizations: The mass suicide in Johnstown, the Ruby Ridge incident, and the Waco tragedy. Each of these cases led to tragic events, with varying degrees of FBI responsibility. Based on the documents of the US special services, we analyzed the methodology of the department's work with extremist religious organizations, compared and identified key problems and their solutions to the Bureau itself. We also considered the specifics of the FBI's interaction with the US Department of Justice based on which conclusions were made about the discourse around the Bureau during this period and the consequences that the three incidents we studied had. In addition, aspects of the Federal Bureau of Investigation's relationship with the White House and the presidential administration were considered. Based on the above, conclusions were made about the features and disadvantages of the work of federal agents in the field of countering religious extremism. In addition to a diverse source base, the study involved work on the history of the FBI, US political institutions and the history of religious extremism in America.

Keywords: religious sects; FBI; US history; international security; Johnstown; Ruby Ridge; Branch Davidians; Brady Act.

Появление деструктивных религиозных организаций и новых религиозных движений – это не новое явление для XXI века. В США одна из таких организаций, под названием «Свидетели Иеговы», была основана во второй половине XIX века. В статье мы разберем религиозные структуры, которые относятся к понятию «тоталитарные секты». Термин «секты» понимается как «религиозные организации, отделившиеся от традиционной для конкретно взятой страны религии, и только на территориях тех стран, где доминирует та же традиционная религия, что и у них на родине [1, р. 298]». Секты подразделяются на деструктивные, против которых и ведется борьба правоохранительных органов в большинстве государств. К деструктивным сектам относятся те секты, в которых совершаются ритуальные убийства, причинение вреда либо склонение к причинению вреда здоровью себе или окружающим, склонение к суи-

циду, причинение имущественного вреда, склонение к передаче имущества или денег организации или лидеру культа [2, с. 50].

Тоталитарные секты – это принципиально новое явление, которое стало известно после Второй мировой войны. А.Л. Дворкин определяет их как особую авторитарную организацию, лидеры которой, стремясь к власти над своими последователями и к их эксплуатации, скрывают свои намерения под религиозными, политико-религиозными, психотерапевтическими, оздоровительными, образовательными, научно-познавательными, культурологическими и иными масками [3, с. 22].

Такая религиозная организация, как «People Temple» («Храм народов») попадает под этот термин. С ней связана трагедия в Джонстауне – общине «Храм народов» в Гаяне (Кооперативная Республика Гаяна на северо-востоке Южной Америки), названной в

честь основателя общины Джима Джонса. 18 ноября 1978 года более 900 человек, все члены «Храма народов», совершили массовое самоубийство. Трагедия произошла из-за визита Лео Райана, конгрессмена штата Калифорния, который прилетел в импровизированную общину из-за обращений группы обеспокоенных родственников. Они утверждали, что членов секты избивают, принуждают к труду, убивают, применяют наркотики по отношению к ним для контроля поведения, а также ходили слухи о репетициях массового самоубийства. Многие из членов «Храма народов» были из штата Калифорния, то есть были потенциальными избирателями Лео Райана, так как сам храм находился на территории города Сан-Франциско в течение нескольких лет с 1965 года. 18 ноября Райан вместе с репортерами и обеспокоенными родственниками посетил Джонстаун, чтобы убедиться в безопасности общины для ее последователей. Он разговаривал со многими из них. Несколько человек даже изъявили желание улететь обратно в США вместе с Райаном. На взлетной полосе, когда конгрессмен и остальные члены группы садились в самолет, была открыта стрельба, в ходе которой был убит сам Лео Райан и еще несколько человек. Многие были ранены. В тот же день основатель культа Джим Джонс приказал всем своим последователям выпить фруктовый напиток, в который, по-видимому, был добавлен цианид. «Он обосновал это тем, что атака на самолеты причинит вред жителям Джонстауна. Некоторые, по-видимому, возражали, но в конце концов более 900 последователей, включая более 200 детей, вскоре безжизненно лежали на земле. Джонс тоже был мертв, с огнестрельным ранением в голову» [4].

Трагедия в Джонстауне немедленно спровоцировала общественный резонанс и привлекла огромное внимание прессы. ФБР было поручено расследовать факт насилия в отношении государственных должностных лиц, убийство Лео Райана, а также оказать поддержку и содействие в расследовании дела, относящегося к массовым жертвам. «Храм народов» мы берем за «точку отсчета» в опыте работы Бюро по противодействию подобным деструктивным сектам, опасным для общества. Именно Джонстаун позволил ФБР выработать определенные методики работы с такими общинами, характеристики и определенные предсказания в области их поведения.

Архивы ФБР включают в себя свыше 280 файлов, в которых подробно устанавливаются события, предшествующие трагедии, и непосредственно самого дня – 18 января 1978 года. Большая часть документов включает в себя чрезвычайно подробные свидетельские показания, касающиеся самого «Храма народов», его лидера Джима Джонса и убийства Лео Райана.

Например, многие опросы свидетелей включают в себя подробное описание слов Лео Райана накануне его убийства, его действий, непосредственно самих событий 18 января, вплоть до установления точного времени, а также имен, причастных к происшествию, или тех, кто общался с самим Райаном. «Примерно в 6 вечера вернулся желтый пикап и забрал всех на территорию комплекса, за исключением репортера по имени Гордон Линдси» [5, р. 59] – гласит одно из показаний.

Среди многочисленных документов выделяются показания о владении оружием членами «Храма народов», а также о способах его приобретения и хранения. Так, в том же документе мы видим, что был опрошен некий свидетель, чье имя было вымарано, о «каких-либо сведениях о приобретении, лицензировании или перевозке любого оружия последователями «Храма народов», на что был дан отрицательный ответ, но свидетель знал лишь, что у них были «пушки». Он также назвал несколько имен тех, у кого точно имелось оружие, а также рассказал о «множестве случаев, когда сам Джонс заявлял, что у «Храма» достаточно оружия, чтобы защитить себя» [5, р. 59]. Ниже представлены показания о переправке оружия в Гаяну из Сан-Франциско в контейнерах. Указаны имена тех, кто владел винтовками «М-1», и где они были приобретены в Сан-Франциско [5, р. 59]. Важность этих показаний подчеркивается наличием нескольких восклицательных знаков на полях напротив них. Мы можем также отнести к категории информации об оружии опросы об обучении стрельбе, «включая конкретные даты, места и инструкторов» [5, р. 56]. Следом приводится опрос о «заговоре или обсуждении членами «Храма» конкретного федерального чиновника в качестве мишени» [5, р. 57]. Здесь прослеживается цель выяснить степень опасности общины для государства и государственных деятелей в первую очередь.

Неоднократно мы встречаем показания, описывающие личность самого Джонса, жизнь общины и идею массового самоубийства. Согласно документам, целью создания Джонстауна в 1973 году выделяется последующая перевозка туда всех членов секты. Причиной же создания «Храма» была идея о постройке «идеального общества». Интерпретация этого идеального общества Джонсом заключалась «в отсутствии голода, бедных, богатых людей, ни на кого не смотрели бы свысока, было бы мало работы и много развлечений, и ко всем относились на равных» [5, р. 151]. Разумеется, система управления таким обществом предусматривала и наказания, которые включали в себя «побои, наносимые другими членами «Храма», вызвавшимися добровольно. Любой, кого Джонс выбрал бы для нанесения побоев, мог бы использовать свои руки, кулак или резиновые шланги» [5, р. 151]. Также неоднократно приводятся показания различных свидетелей о конкретных случаях, которые могли бы спровоцировать массовое самоубийство членов общины. Например, Джонс говорил, что «если Церковь не сможет достичь своих целей из-за преследований, члены церкви будут обязаны покончить с собой...» [5, р. 55]. Стоит упомянуть о сборе такой информации, как запрет членам секты учиться в колледже, покидать секту (каралось убийством), а также о том, каким образом и когда начал осуществляться сбор пожертвований членами секты, каким образом люди попадали и вербовались в секту, какие у Джонса были связи с различными политическими деятелями и т.д.

Отдельно можно выделить документ, пять страниц которого были изъяты из публичного доступа, но в котором упоминаются планы по убийству Рональда Рейгана, губернатора Калифорнии в 1967–1975 гг. (президента США в 1981–1989 гг.) [6, р. 3]. Из доступных данных можно предположить, что ФБР

проверяло найденную во время расследования видеозапись о покушении на губернатора Рейгана, но, убедившись в отсутствии реальной угрозы для будущего президента, Бюро прекратило расследование в этом направлении.

Делая вывод из приведенных выше данных, можно предположить, что одной из первостепенных целей расследования для ФБР, помимо установления виновных в деле об убийстве конгрессмена, необходимо было установить степень угрозы «Храма народов» и подобных ей сект для государства и его граждан. Прослеживается несколько первостепенных задач при допросе свидетелей, установленных агентами, ведущими расследование:

1. Подробно установить обстоятельства убийства Лео Райана с точной маркировкой времени всех его действий накануне и в день убийства.

2. Также определить количество огнестрельного оружия в самой общине, у ее членов, вид оружия, калибр, кто им владел.

3. Установить причины и предпосылки к массовому самоубийству последователей «Храма народов». Среди показаний свидетелей неоднократно уточняется, когда и каким образом в общине стала появляться идея о совместном самоубийстве.

4. Узнать как можно больше о самой личности Джима Джонса, его целях и идеях, связях с различными чиновниками, особенности его поведения и обращения с членами общины.

5. В целом выявить характерные черты общины, образ жизни людей в ней, а также все незаконные и неправомерные действия, которые были совершены членами секты в отношении других членов этой же секты.

21 августа 1992 года история во многом повторяется в местности Руби Ридж. Министерство юстиции США пыталось задержать Рэнди Уивера – ветерана войны во Вьетнаме, относящего себя к «идентичному христианству» (националистское направление христианства). Он обвинялся в нелегальном хранении и продаже оружия. Расследование вело федеральное агентство министерства юстиции – «Бюро алкоголя, табака, огнестрельного оружия и взрывчатых веществ» (ВАТФ) [7, р. 1]. Пристальное внимание со стороны федеральных органов семья Уиверов получила из-за своей религиозной принадлежности и участия в ежегодных съездах «арийской нации». Они верили, что Библия предписывает разделение рас и критиковали правительство за поддержку евреев и Израиля, а также хотели, чтобы они могли исповедовать свои религиозные убеждения с людьми своей расы [8, р. 319]. При попытке задержания Уивера состоялась перестрелка между его семьей и шестью маршалами, в ходе которой был убит маршал Уильям Деган [7, р. 1]. Именно убийство маршала, согласно заявлению директора ФБР Луиса Дж. Фри, послужило основой для реагирования Бюро и вмешательства в расследование в первую очередь. По словам Фри, в 1992 году ФБР оценили угрозу Руби Ридж, как требующую быстрого реагирования, что в 1995 году было опровергнуто внутренним расследованием генерального прокурора [9, р. 3]. Для продолжения ведения переговоров с Уивером и его семьей на место задержания (в доме самого Уивера в Айдахо) прибыла «Группа по спасению заложников»

– спецподразделение ФБР. Ей были даны четкие инструкции в соответствии с «Правилами взаимодействия», согласно которым снайперы «ГСЗ», до объявления капитуляции, должны расстреливать всех вооруженных взрослых мужчин снаружи хижины, в которой жили Уиверы. Согласно правилам, 22 августа, снайпер ФБР произвел два выстрела, которые убили жену Уивера – Вики и его четырнадцатилетнего сына Сэма [7, р. 2].

Судебные разбирательства и внутренние расследования, проводимые Министерством юстиции в Бюро, затянулись более чем на два года и привели к практическим результатам лишь в 1995 году. Это время слишком дорого стоило ФБР, потому как уже в 1993 году, спустя несколько месяцев, произошел новый инцидент со смертью десятков людей в результате длительной осады агентами ФБР религиозной секты «Ветвь Давидова», известный также как «Трагедия в Уэйко». В ней участвовали «Бюро алкоголя, табака, огнестрельного оружия и взрывчатых веществ» совместно с ФБР, почти в том же командном составе. После событий в Руби Ридж финансирование «ВАТФ» и его дальнейшее существование были под большим вопросом. Поэтому агентству требовалось доказать свою эффективность и необходимость перед министерством юстиции. «Ветвь Давидова» стала «удачной» целью для выполнения этих задач, несмотря на выраженное в 1992 году главой церкви Дэвидом Корешом желание сотрудничать с «ВАТФ» (одним из обоснований начала расследований было обвинение в сокрытии метамфетаминовой лаборатории на территории общины) [10, р. 5].

Последователи «Ветви Давидовой» обычно считаются отколовшейся группой адвентистов Седьмого Дня. В 1959 году большинство членов секты, под руководством Бена Родена, раскололось и сформировало новую ячейку, известную как «Ветвь Давидова». Бен Роден умер в 1978 году, передав руководство сектой своей жене Лоис. Лоис умерла в 1986. Последовало столкновение за контроль над «Ветвью Давидовой» между сыном Лоис Джорджем и Верноном Хауэллом. Когда Джордж был передан в психиатрическую больницу штата Техас в 1987 году, Вернон Хауэлл стал лидером ветви «давидианцев».

Последователи «Ветви Давидовой» твердо верили в неизбежность как Второго пришествия Христа, так и битвы Армагеддон. Они отделили себя от мира неверующих и стали одержимы их земными смертями и концом света.

В период с 1987 по 1993 год Вернон Хауэлл сменил свое имя на Дэвид Кореш (Дэвид для царя Давида и Кореш для «Кира»), и он установил абсолютный контроль над сектой. Секта обосновалась за пределами города Уэйко в штате Техас [11, р. 15]. Как и в случае с Руби Ридж, все началось с попытки «ВАТФ» арестовать Дэвида Кореша за нарушения, связанные с огнестрельным оружием и взрывчатыми веществами 28 февраля 1993 года. Эта попытка спровоцировала перестрелку, в результате которой были убиты четыре агента «ВАТФ», а шестнадцать получили ранения. Также несколько человек, находившихся на территории общины, были убиты и ранены. В течение нескольких часов, по просьбе представителей «ВАТФ», ФБР направило подготовленных переговорщиков на место происшествия в Уэйко. Во вто-

рой половине дня Бюро снова, как и несколько месяцев назад, направило «Группу по спасению заложников». На следующий день Министерство финансов назначило ФБР ведущим агентством, ответственным за урегулирование противостояния с «Ветвью Давидовой» [11, р. 1]. Последователи секты были хорошо вооружены сотнями видов оружия, включая полностью автоматические пулеметы и винтовки 50-го калибра, а также сотнями тысяч патронов. Они уже продемонстрировали свою готовность применить это оружие 28 февраля 1993 г.

В течение 51 дня более 700 сотрудников правоохранительных органов приняли участие в усилиях по прекращению противостояния. От 250 до 300 сотрудников ФБР присутствовали в Уэйко в любой момент времени, наряду с сотнями офицеров и агентов из других федеральных агентств, агентств штата и местных агентств [7, р. 1]. Через семь недель после начала противостояния Генеральный прокурор Джанет Рино одобрила запрос ФБР о введении в комплекс несмертельного слезоточивого газа. Генеральный прокурор основывала свое решение на ряде факторов, включая тупик в переговорах, чрезвычайные трудности с поддержанием безопасного периметра вокруг комплекса, риск заболеваний, вызванных ухудшением санитарных условий в комплексе, отказ оставшихся «давидистов» покинуть его в любое время в обозримом будущем и способность сектантов продержаться еще много месяцев, учитывая их большие запасы продовольствия и воды [7, р. 5].

Утром 19 апреля агенты ФБР стали подавать слезоточивый газ, предварительно сообщив об этом «давидистам». В ответ ими был открыт огонь. Ночью того же дня на территории общины в трех местах начался пожар. Следствием установлено, что это был поджог со стороны самих последователей. В итоге погибло не менее 75 человек (50 взрослых и 25 детей до 15 лет) от пожара и огнестрельных ранений [7, р. 6]. Одной из обязанностей Министерства юстиции с 28 февраля (до этого дня оно фактически не принимало участие в переговорах) было наблюдение за усилиями ФБР по прекращению противостояния внутри общины путем переговоров. 1 марта делом в Уэйко интересуется президент Билл Клинтон, совсем недавно вступивший в должность президента. Он позвонил исполняющему обязанности генерального прокурора Стюарту Герсону, который проинформировал его, что ситуацией занимается ФБР. Президент, согласно отчету Министерства юстиции, выразил понимание «философии» ФБР в таких ситуациях, заключавшейся в ведении переговоров до их разрешения. Президент попросил сообщить ему, были ли какие-либо изменения в этом подходе и рассматривался ли вопрос о принятии тактической резолюции». Генеральный прокурор выразил согласие и позвонил директору ФБР Уильяму Сешнсу и передал ему слова президента. Сешнс, в свою очередь, передал их своему помощнику Поттсу [7, р. 237].

Герсон оставался вовлеченным в переговоры и регулярно посещал брифинги ФБР, созванивался с директором Сешнсом, заместителем директора Кларком и помощником директора Поттсом. Также поддерживал частые контакты с главой аппарата президента и советником Белого дома, чтобы держать его в курсе событий [7, р. 237]. Таким образом, Мини-

стерство юстиции выступало связующим звеном между ФБР, Белым домом и президентом, что иллюстрирует повышенное внимание к ситуации в Уэйко и к самому Бюро. Например, ФБР запросило военные автотранспортные средства для оцепления периметра через одобрение Герсона. Через несколько минут после того, как запрос дошел до Белого дома, ему позвонил президент с требованием объяснений. Герсон заверил его в законности для ФБР использовать военные машины в целях безопасности. Клинтон был удовлетворен таким объяснением, но попросил уведомить его, если Бюро примет более агрессивную тактику [7, р. 239].

Отношения между президентом и директором ФБР большую часть времени существования агентства были напряженными. К 1993 году эта напряженность достигла своего пика, что выразилось в отставке директора Сешнса. Генеральный прокурор Рино, вступившая в должность 12 марта 1993 года, посоветовала президенту уволить Сешнса с поста директора ФБР за его «серьезные недостатки в решениях». «Кандидатуру каждого директора ФБР со времен Гувера утверждал сенат на срок десять лет по усмотрению президента» [12, р. 296]. Сешнс был отстранен через пять лет. 1 сентября 1993 Луис Фри стал пятым директором ФБР, однако отношения Бюро с Белым домом продолжали ухудшаться. За восемь лет пребывания Клинтона в должности он говорил с Фри не более пяти-шести раз по телефону или лично. Обособление и изоляция ФБР от Белого дома и президента лишь усиливались [12, р. 300].

Министерство юстиции и Конгресс начали параллельные расследования произошедших событий. 28 апреля 1993 года комитет по судебным вопросам при Палате представителей созвал чрезвычайное слушание по делу о противостоянии в Уэйко, на котором заслушивали показания участников операции, в том числе генерального прокурора Рино. 8 октября 1993 Министерство юстиции опубликовало отчет «О событиях в Уэйко, штат Техас, в период с 28 февраля по 19 апреля 1993 года», а также отчет «Оценка эффективности действий Министерства юстиции Соединенных Штатов и Федерального Бюро расследований во время противостояния секте давидистов в Уэйко, штат Техас» (известный как отчет Денниса – по имени его составителя, Эдвард С.Дж. Деннис младший – совладелец юридической фирмы в Филадельфии и бывший помощник генерального прокурора). Оба отчета стремились «обелить» ФБР. Например, отчет Денниса приходит к выводу, что нельзя обвинять Бюро в случившемся, так как самим Корешом было запланировано массовое самоубийство за несколько месяцев до начавшихся событий и в смертях членов секты вины ФБР нет [1, р. 414]. Вопрос о массовом самоубийстве неоднократно поднимался в ходе проводимой операции. Лица, принимающие решения, получали анализы от собственных специалистов Бюро по поведению и переговорам, а также от внешних экспертов и информированных лиц о серьезной возможности, что действия ФБР сподвигнут Кореша к сценарию Джонстауна [13, р. 120]. Однако существует точка зрения, что именно опасения повторения Джонстауна вынудили «ВАТФ», наоборот, поторопиться со штурмом [14, р. 123].

До 1996 года было издано несколько отчетов по делу о противостоянии в Уэйко, в том числе двумя

подкомитетами Палаты представителей. Во всех них обвинения ФБР сводились к игнорированию руководством советов специалистов-психологов, преуменьшению о возможности массового самоубийства; разногласиям между парламентариями и командованием оперативными соединениями; неправоначальному информированию генерального прокурора Риано о медицинских последствиях применения слезоточивого газа. По результатам всех опубликованных отчетов полная ответственность за смерти десятков людей возлагалась на предводителя «давидистов» Дэвида Кореша, погибшего в ходе штурма [14, p. 125, 126]. Таким образом, инцидент в Уэйко попал под влияние как Руби Ридж, так и Джонстауна. Если после дела семьи Уивера во время осады ранчо «давидистов» со стороны правоохранительных органов не было сделано ни одного выстрела, то непосредственно Бюро опиралось на опыт «Храма народов» при принятии решений.

По итогам всех слушаний, которые проходили в течение трех лет, начиная с дела о Руби Ридж, ни один агент ФБР, принимающий непосредственное участие в обоих инцидентах, а также служащий на высокой должности, не получил серьезного урона своей карьере в дальнейшем. Бюро провело внутреннее расследование, согласно которому выявило виновных (в том числе тех, кто застрелил сына и жену Уивера) и ограничилось «дисциплинарным взысканием». Более того, в своем открытом заявлении перед судом Подкомитета терроризма, технологии и правительственной информации и Судебным комитетом Сената Соединенных Штатов 19 октября 1995 года директор ФБР Луис Фри признал убийство Миссис Уивер конституционным [9, p. 9]. В этом же заявлении Фри оправдывается в назначении Ларри Поттса заместителем директора ФБР, несмотря на его участие в обоих инцидентах – Руби Ридж и Уэйко. Он был исполняющим обязанности заместителя директора Сешнса в этот период. Поттс получил «письмо с порицанием» в качестве дисциплинарного взыскания, но вскоре после повышения он был снят с должности [9, p. 10]. Единственными реальными предпринятыми мерами ФБР в исправлении собственных ошибок выступает разработка «Правил действия», которые регламентировали порядок открытия огня на поражение агентами. Напомним, что в Руби Ридж, согласно этим правилам, стрелки имели полное право стрелять по любому взрослому человеку, находящемуся снаружи, получив приказ стрелять на поражение. Теперь ФБР имело право стрелять на поражение только перед лицом неминуемой смерти или при угрозе причинения серьезных травм самому агенту или другому физическому лицу [9, p. 11]. В дальнейшем Фри всячески оправдывает свое агентство и убеждает комитеты в его эффективности и необходимости.

Мы видим, что в этот период в противостоянии экстремизму Бюро заходило дальше в своих полномочиях без серьезных последствий. На наш взгляд, Руби Ридж и Уэйко послужили в пользу скорейшего изменения законодательства об огнестрельном оружии. Новый президент США Билл Клинтон, вступивший в должность в 1993 году, в предвыборной кампании обещал бороться за ужесточение законов об оружии. Он лоббировал Закон о защите от наси-

лия с применением огнестрельного оружия (Brady Bill) и Закон о защите общественной безопасности и использования огнестрельного оружия в развлекательных целях (также известный как «the Assault Weapon Ban» – был подразделом Закона о борьбе с насильственными преступлениями и правоохранительной деятельности 1994 года) Оба закона прошли в Палате представителей и Сенате с разницей в несколько дней. Их пытались безуспешно пролоббировать в президентство Рейгана и Буша, но только к избранию Клинтона это стало возможным в ходе многих причин, одной из которых стали события в Руби Ридж и Уэйко.

Закон Брэди был назван в честь пресс-секретаря Джеймса Брэди, который был ранен в результате покушения на Рональда Рейгана 1981 года. Этот закон обязывал лицензированных дилеров оружия проверять личные данные покупателей с помощью правоохранительных органов и включал пятидневный срок ожидания перед выдачей оружия (к 1998 году разработают Национальную систему мгновенной проверки, которую будет проводить ФБР без обращения к местным органам управления). В 1987 году этот законопроект стал приоритетным, но так и не был принят до президентского срока Билла Клинтона [15, p. 96, 97]. Закон о запрете штурмового оружия (the Assault Weapon Ban) продвигался его сторонниками также с 1980-х гг., но был включен в Закон о борьбе с насильственными преступлениями и правоохранительной деятельности в 1994 году. Закон о запрете штурмового оружия устанавливал десятилетний запрет на производство этого огнестрельного оружия и устанавливал максимальный запас патронов [15, p. 102]. Реакция на эти законы в американском обществе была неоднозначной, что связано с Руби Ридж и Уэйко. Для одних – оба инцидента лишь подтвердили необходимость ужесточения законов о контроле оружия, а для других это было проведением политики правительства по лишению граждан их прав. Радикальные правые круги рассматривали их как нападение федеральных органов на ни в чем не повинных граждан. Именно насильственные действия, предпринятые федеральными агентами в ходе двух штурмов, послужили активному формированию ультраправых национальных ополчений на многие годы [16, p. 3]. Помимо этого, вокруг ФБР сформировалась общественная дискуссия о милитаризации Бюро и его выхода из-под контроля общества [1, p. 416]. Однако мы можем предположить, что дела Руби Ридж и Уэйко были «перекрыты» последующими вскоре террористическими актами, такими как взрыв Всемирного торгового центра 26 февраля 1993 года и в Оклахома-Сити 19 апреля 1995 года, которые возвестили о появлении новой угрозы. В связи с чем ФБР снова приобрели первостепенное значение для сохранения внутренней безопасности [1, p. 377]. Тем не менее в последующие годы Бюро учтет свои ошибки, и ему будет удаваться решать похожие конфликты бескровно и мирным путем.

Проведенный анализ событий 70–90-х годов XX века показал, что после событий в Джонстауне, в случае возникновения похожих ситуаций, ФБР предпочитало действовать на опережение с помощью силы, с целью предотвратить смерти государственных служащих и американских граждан. В рядах Бюро

появились ученые специалисты по поведению, психологии и переговорам, однако к ним часто не прислушивались.

Помимо этого, Руби Ридж и Уэйко не только показали бюрократизацию и неповоротливость системы, которая не уменьшала бесконтрольность и вседозволенность Федерального бюро, но они стали следствием недостатков этой системы. Оба инцидента также являлись следствием сложных отношений между Бюро и Белым домом в 90-х гг.

Несмотря на недостатки работы ФБР и всей системы в целом, которые привели к двум трагедиям, все же само ведомство ввело изменение в «Правила взаимодействия» в похожих случаях. Также события в Руби Ридж и Уэйко оказали влияние на законодательство США в попытках решения проблем, которые к ним привели, выраженных в ужесточении законов об огнестрельном оружии.

Список литературы:

1. Theoharis A.G. Chapter 3. Discussions and their results // *The FBI: a comprehensive reference guide* / ed. A. Theoharis. New York: Greenwood, 2000. P. 298–420.
2. Ильюк Е.В. Деструктивная секта как «психологическая тюрьма» (методы вовлечения и изменения сознания в деструктивных сектах) // *Виктимология*. 2018. № 1 (15). С. 50–57.
3. Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты: Опыт систематического исследования. 3-е изд., доп. и перераб. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2008. 813 с.
4. Jonestown. California congressman Leo Rayan was concerned [Internet] // Federal Bureau of Investigation. <https://www.fbi.gov/history/famous-cases/jonestown>.
5. National Archives and Records Administration (NARA). Record Group 65. FBI. File: 89–4286 (Jonestown (RYMUR) Summary). Investigative results. 21 November 1978.
6. NARA. Record Group 65. FBI. File: 89–4786–2229. SAC, San Francisco.

7. NARA. Record Group 60. Department of Justice. Report of the Ruby Ridge task force to the office of professional responsibility of investigation of allegations of improper governmental conduct in the investigation, apprehension, and prosecution of R.C. Weaver and K.L. Harris. June 10, 1994. P. 1–39.

8. Dobratz B.A., Shanks-Meile S.L., Hallenbeck D. What happened on ruby ridge: terrorism or tyranny? // *Symbolic Interaction*. 2003. Vol. 26, iss. 2. P. 315–342. DOI: 10.1525/si.2003.26.2.315.

9. NARA. Record Group 65. Opening statement of Louis J. Freeh Director Federal Bureau of Investigation before the Subcommittee on terrorism, technology, and Government information. Committee on the Judiciary United States Senate. Washington, D.C. October 19, 1995. P. 1–20.

10. Foster L., Martin J., Chidester D., Ammerman N. Forum: Interpreting Waco // *Religion and American Culture*. 1998. Vol. 8, iss. 1. P. 1–30. DOI: 10.1525/rac.1998.8.1.03a00010.

11. NARA. Record Group 60. Report to the Deputy Attorney General on the Events at Waco, Texas February 28 to April 19, 1993. 8 October 1993. 348 p.

12. Weiner T. *Enemies: A history of the FBI*. Random House, 2012. 537 p.

13. Wessinger C. The Lee Hancock collection: federal and state materials on the branch Davidian case // *Nova Religio*. 2009. Vol. 13, iss. 2. P. 114–125. DOI: 10.1525/nr.2009.13.2.114.

14. Wessinger C. Review essay: understanding the Branch Davidian tragedy // *Nova Religio*. 1997. Vol. 1, iss. 1. P. 122–138. DOI: 10.1525/nr.1997.1.1.122.

15. Campbell D.J. *America's Gun wars: a cultural history of gun control in the United States*. Praeger, 2019. 208 p.

16. Ware J. *Siege: The Atomwaffen division and rising far-right terrorism in the United States*. Hague: International Centre for Counter-Terrorism, 2019. 20 p.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00355, <https://rscf.ru/project/23-28-00355>.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Токмакова Полина Дмитриевна, лаборант научно-исследовательского сектора кафедры философии и социально-гуманитарных наук; Самарский государственный технический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: tokmakovapolya@mail.ru.</p> <p>Левин Ярослав Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук; Самарский государственный технический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: yaroslavlevin1992@mail.ru.</p>	<p>Tokmakova Polina Dmitrievna, laboratory assistant of research sector of Philosophy, Social Sciences and Humanities Department; Samara State Technical University (Samara, Russian Federation). E-mail: tokmakovapolya@mail.ru.</p> <p>Levin Yaroslav Alexandrovich, candidate of historical sciences, associate professor of Philosophy, Social Sciences and Humanities Department; Samara State Technical University (Samara, Russian Federation). E-mail: yaroslavlevin1992@mail.ru.</p>

Для цитирования:

Токмакова П.Д., Левин Я.А. Опыт противодействия ФБР деструктивным сектам во второй половине XX века // Самарский научный вестник. 2023. Т. 12, № 3. С. 206–211. DOI: 10.55355/snv2023123211.